

Когда идет дождь..

Солнце только-только взошло над небосклоном, а я уже нахожусь в уютном тепле кухни, верная Эмма стоит рядом со мной. Я еще не получал плохих новостей и не получу их еще некоторое время, поэтому моя улыбка легка и непринужденна, пока я наблюдаю за тем, как выпечка поднимается в духовке.

- Осторожно, Ваше Высочество, вы обожжетесь, если будете прижиматься к стеклу, - предупреждает меня Эмма за моей спиной. Стекло действительно обжигающе горячее, и я отстраняюсь от него, чтобы достать из старомодной духовки, разобраться в работе которой мне потребовалось добрых полчаса.

Эмма с восхищением смотрит на мое творение, блюдо, которое, я уверен, она никогда прежде не видела. Времени терять нельзя, и Эмма накидывает на мои плечи легкий плащ, чтобы защитить от утренней прохлады, когда мы выходим из Розового Дворца. Солнце лишь начинает заглядывать за серебристую крышу моего дворца, постепенно освещая наш путь, пока мы незаметно крадемся из моей резиденции. Сейчас самое подходящее время для побега, ведь смена Финна начинается только в 9 утра, около того времени, когда я обычно просыпаюсь в своей уютной постели.

- Доброе утро, господа! - с воодушевлением говорю я двум стражникам, что неподвижно охраняют выход.

- Доброе утро, Ваше Высочество, - отвечают они синхронно низкими голосами. Я хихикаю, проходя мимо них, не встречая ни малейшего сопротивления. Мне повезло, что некоторые стражники слишком нервничают, чтобы действительно удерживать меня в Розовом Дворце.

- Ты ведь знаешь дорогу, правда? - почти шепчу я Эмме, когда за нами скрывается белая ограда моего дворца.

Она лукаво смотрит на меня, а потом протягивает руку. Я давно смирился с тем, что это значит.

- Жадина! - ворчу я себе под нос, доставая золотую монету и игриво бросая ей. Ловким движением руки она исчезает, намекая на, без сомнения, захватывающее прошлое Эммы.

Как один из тех аттракционов с четвертными монетками у супермаркетов, плата приносит мгновенные результаты. Шаги Эммы ускоряются, она сворачивает то по одному коридору, то по другому, пока я окончательно не теряюсь. Корзинка с лакомствами у меня на руке щекочет нос соблазнительным ароматом, напоминая, что я попробовал всего лишь одно, чтобы убедиться, что оно получилось идеально. Запах доходит и до Эммы, и она поворачивается ко мне с мольбой в глазах.

- Можно мне одно, Ваше Высочество? - спрашивает она с надеждой. Я едва сдерживаю неприличный смех.

- Конечно, - начинаю я, наклоняясь к ней заговорщицки, - Если ты вернешь плату, что дала мне раньше.

Радость, расцветающая на ее лице, тут же гаснет, и Эмма ускоряет шаг, хотя знает, как тяжело мне за ней угнаться. Я и так собирался поделиться с ней одним из угощений, как только мы доберемся до места, но скорость, с которой мы движемся, заставляет меня проглотить свои слова, чтобы просто перевести дыхание. Насколько же большим является императорский

дворец?

Мы внезапно останавливаемся, и я едва не расплескиваю содержимое плетеной корзинки, которую взял с кухни после ее освобождения от прежнего груза. Я собираюсь сделать Эмме замечание, но она опережает меня.

- Ты слышишь? - спрашивает она, ее глаза приобретают мечтательное выражение, словно она говорит о своей настоящей любви.

Закрыв рот, я тоже прислушиваюсь, заглушая щебет птиц и тихий свист ветра, чтобы уловить знакомый клинг металла. Я радостно улыбаюсь и беру Эмму за руку.

- Ты сдержала свое слово, Эмма! Мы добрались!

Эмма краснеет от моей внезапной похвалы, как всегда, когда я говорю ей что-то приятное. У нее, должно быть, не было многих людей, по-настоящему ценящих ее в детстве, так что как ее старший, но физически младший друг, моя обязанность восполнить этот пробел.

Холм загораживает обзор, но нет сомнений в нашем местоположении. Мы прибыли на учебное поле королевской гвардии.

Взобравшись на холм рука об руку, мы достигаем его вершины и обзираем неглубокую долину, где сотни мужчин в различных состояниях раздетости сражаются. Море травы не бесконечно. В отдалении мой глаз легко различает ограду, окружающую весь дворец, а легкий аромат конского навоза заставляет меня сморщить нос.

Эмма замечает мое движение. "Здесь пасутся дворцовые лошади, Ваше Высочество".

Я киваю в знак понимания. Наше внезапное появление привлекло несколько взглядов, но я никого не узнаю. Я хмурюсь, пытаюсь заметить знакомый шок светлых волос, но Финна нигде не видно. В одном из наших коротких разговоров, когда я совершал прогулки вокруг моей резиденции, молодой рыцарь упомянул, что любит тренироваться перед заступлением на дежурство.

- Ваше Высочество! - говорит орлиноглазый гвардеец, капли пота стекают с его лба на траву под ним, когда он склоняется в поклоне. Его слова стали сигналом для всего батальона на поле, и звон металла утих, когда сотня глаз устремилась на бедного маленького меня.

Принцесса Винтер медленно спускается с холма, держа в одной руке корзинку, а в другой - руку Эммы. Несмотря на утренний холод, по ее виску скатывается капелька пота. Сотни равнодушных взглядов аристократических сыновей устремлены на нее, но она не позволяет этому давлению ее тревожить. Если они сегодня ее проигнорируют, никто не посчитает это предосудительным.

Тяжело вздохнув, Винтер старается выглядеть как можно более беззащитной и милой. Ее белые волосы собраны в два хвостика, желтые ленты идеально сочетаются с желтым платьем. Из корзинки выглядывает плюшевый кролик, хотя она не планирует играть с ним. Яркий красный плащ завершает ее образ Красной Шапочки.

Подойдя к первому стражнику, она жизнерадостным детским тоном здоровается: "Доброе утро, я - Винтер!"

"Здравствуйте, Ваше Высочество. Чем я могу Вам помочь?" - спрашивает сэр Грегори,

откидывая назад свои длинные темные волосы мускулистой рукой. Вновь взошедшее солнце переливается на его влажном торсе, испещренном старыми шрамами, и Винтер с трудом сдерживает свои мысли.

Почему так много этих рыцарей обнажены по пояс? Почему они все такие.. привлекательные? Винтер сожалеет, что ее переродили младенцем, а не подростком Винтер. Она окружена настоящими мужчинами-моделями, но ничего не может с этим поделать, будучи ребенком. Тяжело вздохнув, она утешает себя тем, что все равно может любоваться ими издали.

Придя в себя, Винтер наконец отвечает: "Фактически, я принесла вам подарок.. за вашу усердную работу.."

Ее щеки краснеют, и она смотрит вниз, переминаясь с ноги на ногу. Несмотря на репетицию перед зеркалом, в окружении этих рыцарей ее охватила неловкость, и она превратилась в нерешительную, заикающуюся версию себя.

Она подталкивает корзинку вперед, ее щеки краснеют еще сильнее при виде плюшевого животного. Теперь этот реквизит кажется ей глупым и натянутым, еще больше делая ее дурочкой перед этими взрослыми.

Подул легкий ветерок, сдвигая клетчатую ткань и разнося аромат по группе любопытных рыцарей.

"Что это?" - раздается нескучный вопрос из толпы.

Там длинные жареные палочки из теста, покрытые сахаром, с манящим ароматом корицы. Винтер довольно ухмыляется про себя. Это угощение, которое они никогда прежде не видели, но она уже может гарантировать, что им понравится. В конце концов, кто не любит чуррос?

"Это называется чуррос. Я сама их приготовила!" - восклицает она. Аромат заставляет нескольких мужчин подойти ближе, но никто из них не решается взять себе кусочек. Хватка Винтер на ручке корзины белеет, как лист бумаги. Если никто из них не решится попробовать, она больше никогда не посмеет показаться во дворце.

Винтер молит в своем сердце, чтобы кто-нибудь, кто угодно, просто попробовал чуррос. Даже на выпускных экзаменах в колледже она никогда не чувствовала себя настолько напряженной из-за чего-либо.

Среди окруживших ее в полукруге рыцарей Винтер замечает какое-то движение справа и слышит тихие ругательства, когда кто-то пробивается сквозь толпу, как сквозь траву.

Это молодой парень, примерно в возрасте Финна или даже моложе, с яркой россыпью веснушек на лице, придающих ему еще более юный вид.

"Не знаю, как вы, - громко заявляет он, - но я устал от этих помоев, которыми нас кормят каждое утро в армейской столовой".

"Спасибо, юная леди", - говорит он с игривым, а не соблазнительным подмигиванием, и уходит со своей добычей.

Наблюдая, как этот юнец уходит с долей чуррос, это становится катализатором для рыцарей, бросающихся к моей корзине. Меня почти сбивают с ног, когда за считанные секунды исчезают все 120 чуррос, которые я так старательно приготовила.

"Осторожнее!" - предупреждает своих товарищей сэр Грегори. Они мало обращают на него внимания, и толчки лишь немного утихают.

Так же быстро, как они налетели, они отступают, щурясь на коричневые палочки в своих руках, прежде чем откусить огромные, мужественные куски.

Их выражения лица меняются от потрясения к размышлению, прежде чем на них появляются удивленные улыбки.

"Это.. действительно вкусно!"

"Правильно, ребята! Я никогда не видел ничего подобного, но это лучшее, что я ел за долгое время", - соглашается другой.

"Боже мой! Нам не следовало позволять этому малышу унести две. Тогда я мог бы получить одну!" - жалуется толстый рыцарь в глубине с кислым выражением лица. Он наблюдает, как его спутники в считанные секунды поглощают свои чуррос, прежде чем с тоской смотрят на свои руки, которые когда-то держали такое вкусное угощение.

Моя корзинка совершенно пуста, но я вижу, как люди голодными глазами высматривают добавки. Больше ничего не осталось, кроме того, что я держу в свободной руке и передаю Эмме. Она поедает его как собака, обгладывающая кость, поворачиваясь ко мне с довольным выражением лица, испачканным сахарной крошкой.

Из толпы выходит рыцарь, на его лице радостная улыбка.

"Благодарю вас, Ваше Высочество, за этот особенный десерт", - говорит он. Я отвечаю ему улыбкой, довольная тем, что мой риск оправдался.

"Это пустяки. Если вы хотите, в следующий раз, когда я буду свободна, я снова приду с едой".

Грегори вмешивается с извиняющимся тоном:

"Ваше Высочество, мы не осмеливаемся просить вас унизить себя, чтобы готовить для нас. Мы благодарны только за этот сегодняшний подарок".

Его складный язык приятен для уха, и я улыбаюсь еще шире.

"Не волнуйтесь, сэр Грегори, мне нравится готовить для вас! К тому же, будучи принцессой, у меня не так уж много других забот. Это гораздо веселее".

"Вы слишком добры, Ваше Высочество. Мы недостойны этого". Рыцари все опускаются в поклоне, прижимая кулак к сердцу - салют королевской гвардии. Я быстро прошу их встать, ощущая в сердце больше радости, чем от любого пира. Тот, кто сказал, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, был совершенно прав.

"Я надеюсь, вы не против, если я буду чаще навещать вас. Наблюдать за вашими боями так впечатляюще!" - говорю я, щедро расточая похвалы перед выдающимися воинами.

Прежняя враждебность полностью исчезла, оставив теплую атмосферу, когда несколько рыцарей отдают мне салют, прежде чем вернуться к спаррингу. Грегори также собирается уходить, но, будучи самым разговорчивым из рыцарей, с кем я общалась, у меня есть к нему несколько вопросов.

"Сэр Грегори?" - окликаю я его удаляющуюся спину.

Рыцарь оборачивается, и я застенчиво покручиваю пальцами.

"Не знаете ли вы, где сэр Финн? Он сказал мне, что обычно тренируется по утрам, но я не видела его нигде", - спрашиваю я нараспев, словно маленький ребенок, в совершенстве играя эту роль.

"А, вы не знаете?" - говорит сэр Грегори с долей сочувствия в глазах.

Я понимаю, что он собирается раскрыть что-то существенное, поэтому затаиваю дыхание, чтобы подготовиться к этому, но удар все равно потрясает меня.

"Сэр Финн уехал сегодня утром вместе с Его Величеством. Они отправились подавить восстание в провинции Аверналл, родной для сэра Финна, поэтому он был взят с собой".

"Правда?" - спрашиваю я в полном шоке.

"Да. Вместе с сэром Финном несколько наших братьев также ушли с его величеством, поэтому сегодня здесь осталась только горстка из нас".

Мои глаза чуть не вылезают из орбит. Мой отец, ушедший вместе с моим верным рыцарем сэром Финном? Через мою голову пронесется тысяча возможностей, и ни одна из них не сулит ничего хорошего. Пока кошки нет, мыши будут играть. Та неловкая ситуация, которую я создала Юлии, я знаю с мрачной уверенностью, что она будет оплачена стократ.

"Принцесса Зима? Ваше Высочество?" - я возвращаюсь из оцепенения надвигающейся беды, понимая, что сэр Грегори зовет меня по имени.

"Прошу прощения, сэр", - говорю я, почтительно присаживаясь в реверансе. "Я была.. отвлечена своими мыслями. Теперь оставлю вас тренироваться. Всего доброго, всем вам!"

Последнюю фразу я произношу немного громче, чтобы все на поле могли меня услышать, и получаю воодушевленный отклик - люди, прерывая свои поединки, машут мне в дружеском жесте. Я добилась того, чего хотела: начала выращивать дружбу с негласно влиятельной королевской гвардией. Но, возвращаясь вверх по холму, я понимаю, что это равносильно тому, чтобы сделать один шаг вперед, а затем быть вынужденным отступить на два шага.

"Угощение было вкусным!" - говорит Эмма с почти такой же энергией, как когда она говорит о деньгах.

"Я рада, что тебе понравилось. Я приготовлю для тебя еще как-нибудь", - обещаю я в вялом тоне.

Почувствовав мое внезапное падение настроения, Эмма больше ничего не говорит, сопровождая меня обратно в Розовый дворец, где меня ждут еще более плохие новости.